

Молодежь в политике развития сельских территорий: представления и ресурсный потенциал

О. А. БОРИСКО, А. И. КОЛЬБА, Д. О. ЛЕВЧЕНКО, И. В. МИРОШНИЧЕНКО

АННОТАЦИЯ

Введение. Отток молодёжи с сельских территорий является одной из ключевых проблем их развития. Несмотря на предпринимаемые усилия по изменению негативных стереотипов в отношении села, наиболее активная часть молодых людей после получения высшего образования, как правило, не стремится реинтегрироваться в сельские сообщества.

Цель исследования – выявление представлений молодых людей, проходивших первичные этапы социализации в сельских поселениях (или в «аграрных» городах), о проблемах села, перспективах его развития и видении своего места в политике развития сельских территорий.

Материалы и методы. Методика исследования включает в себя: а) глубинные полуструктурированные интервью, проведенных с пятнадцатью студентами Кубанского государственного университета (Российская Федерация) – выходцами из сельских муниципальных образований (или «аграрных» городов), получающих образование на уровне бакалавриата по управленческим направлениям; б) метод проективного рисунка (исследованием с использованием данного метода было охвачено 200 студентов).

Результаты. Было выделено четыре модели развития села, отраженных в представлениях молодежи: урбанистическая («село-город»), модель цивилизованного села, натуралистическая (село как природа), архаическая (исчезающее село), определены их ключевые характеристики и атрибуты. Выявлено, что молодежь, получающая высшее образование, обладает ресурсным потенциалом для развития (в первую очередь ресурсами, относящимися к человеческому капиталу), но их использование затруднено из-за нежелания большинства молодых людей связывать свою карьеру с селом.

Заключение. Для формирования субъектности молодежи в политике развития сельских территорий наиболее значимыми являются такие параметры, как создание институциональных условий, в том числе мер поддержки, для её возвращения в село после получения высшего образования, и актуализация субъектами публичной политики ресурсного потенциала молодежи на основе включения её в политико-управленческие практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политика развития, молодёжь, сельские территории, модели развития села, человеческий капитал, ресурсный потенциал

Для цитирования: Бориско О. А., Кольба А. И., Левченко Д. О., Мирошниченко И. В. Молодежь в политике развития сельских территорий: представления и ресурсный потенциал // Перспективы науки и образования. 2026. № 2. С. 743–761. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.2.46>

Поступила: 13.07.2025 | Одобрена: 12.09.2025 | Опубликовано: 30.04.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Youth and Rural Development Policy: Perceptions and Resource Potential

O. A. BORISKO, A. I. KOLBA, D. O. LEVCHENKO, I. V. MIROSHNICHENKO

ABSTRACT

Introduction. The outflow of young people from rural areas remains one of the key challenges to their sustainable development. Despite the efforts undertaken to overcome negative stereotypes associated with rural life the most enthusiastic and creative part of youth after receiving higher education, as a rule, does not seek to reintegrate into rural communities.

The purpose of this study is to identify the perceptions of young people who underwent the primary stages of socialization in rural settlements of the Krasnodar Territory (or in so-called “agrarian” towns) regarding rural problems, development prospects, and their own envisioned role in rural development policy.

Research methodology and methods. The research methodology includes: a) In-depth semi-structured interviews conducted with 15 undergraduate students of Kuban State University (Russian Federation), originating from rural municipalities (or “agrarian” towns) and majoring in management-related fields; b) the projective drawing method, applied to a sample of 200 students.

Results. Four models of rural development were identified in youth perceptions: the urbanized model (“rural city”), the civilized village model, the naturalistic model (village as nature), and the archaic model (disappearing village). It has been revealed that young people receiving higher education have resource potential for development (primarily resources related to human capital), but their use is hampered by the reluctance of most young people to connect their careers with the village.

Conclusion. The formation of youth agency in the policy of rural development largely depends on the establishment of institutional conditions – including support measures – for their return to rural areas after graduation, as well as on the recognition and activation of youth resource potential by public policy actors through the inclusion of young people in political and administrative practices.

KEYWORDS

development policy, youth, rural areas, models of rural development, human capital, resource potential

For Citation: Borisko, O. A., Kolba, A. I., Levchenko, D. O., & Miroshnichenko, I. V. (2026). Youth and Rural Development Policy: Perceptions and Resource Potential. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 743–761. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.1.46>

Received: 13 July 2025 | Approved: 12 September 2025 | Published: 30 April 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы пространственного развития, формирования политики развития и поиска ресурсов её реализации в последние годы являются одними из ключевых для регионов РФ. Особое внимание в этом контексте уделяется молодёжи, которая рассматривается в качестве основного источника развития человеческого капитала. Значимость этого фактора отмечается в ряде документов, принятых Организацией Объединённых Наций: Декларации Организации Объединённых Наций об образовании и подготовке в области прав человека [1], Стратегии ООН «Молодежь 2030» [2], подходе ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития» [3] и др. Для сельских территорий данный ракурс проблем развития особенно актуален, так как в большинстве случаев наблюдается отток молодежи из села, обусловленный трендом на урбанизацию и поддерживаемый представлениями о городе как месте достижения успеха. Молодые люди, получившие высшее образование в городах, как правило, не ориентированы на возвращение в село (по крайней мере, в близкой перспективе). Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ дает негативный прогноз при отсутствии прорывных изменений в качестве жизни на селе – деградация человеческого потенциала из-за оттока молодежи и рост социальной напряженности [4].

Негативные социально-экономические процессы и тенденции показывают низкую продуктивность в работе институтов социализации, ригидность политико-управленческих механизмов в части внедрения инноваций, развития нематериальных ресурсов территорий для переосмысления молодежи села как своего жизненного пространства, ее укоренения или возвращения.

Одна из приоритетных задач в работе системы публичного управления – конструирование позитивных образов о перспективах развития села в представлениях и городской, и сельской молодежи, актуализация привлекательных сторон и положительных факторов проживания, а также формирование жизненных стратегий молодых людей, ориентированных на возможности участвовать в политике развития сельских территорий в качестве субъекта изменений.

К числу наиболее устойчивых негативных стереотипов о селе респонденты исследования «Привлечение молодежи в сельскую местность: проблемы и перспективы» (ВЦИОМ Консалтинг) – городская и сельская молодежь 14–35 лет – отнесли отсутствие рабочих мест (39%), высокий уровень алкоголизма (30,9%), бедность (30,7%) и однообразие жизни в стиле «только животные и огород» (26,6%) [5]. Наличие подобных представлений, а также неочевидность карьерных и личностных перспектив при возвращении в родные пенаты создают один из наиболее значимых барьеров для развития человеческого капитала сельской молодежи.

Вместе с тем, несмотря на актуальность в публичном дискурсе повестки развития села, предметное поле сельских исследований ограничивается изучением институциональных практик, которые ориентированы на развитие экономики и социальной инфраструктуры без учета потребностей и представлений, граждан проживающих на данных территориях или потенциальных переселенцев в сельскую местность. Данное исследование направлено на преодоление дефицита научного знания о конгруэнтности компонентов субъективного пространства представителей молодежи, характеризующих образ села, модели его развития на уровне их представлений и реальные ресурсы и практики молодежи как потенциальных и реальных субъектов политики развития сельских территорий.

В рамках данного исследования авторский коллектив поставил целью выявление представлений молодых людей, проходивших первичные этапы социализации в сельских поселениях (или в «агарных» городах, где преобладает сельский образ жизни), о проблемах села, перспективах его развития и видении своего места в политике развития сельских территорий.

Состояние научных исследований по проблеме

Поскольку исследуемая проблематика имеет комплексный характер, необходимо выделить несколько направлений исследований, в которых затрагиваются её различные аспекты.

В западной научной литературе политика развития чаще всего понимается как комплекс разнообразных мер, способствующих модернизации развивающихся стран. J. Hawkes [6] исследовал культурную составляющую устойчивого развития. Социокультурная проблематика развития также находит свое отражение в работах J. Dessein, K. Soini, G. Fairclough, L. Horlings (различные модели влияния культуры на достижение целей устойчивого развития) [7], A. Alberto, P.

Giuliano (взаимосвязь между культурой и институциональной устойчивостью) [8], А.А. Аузана (влияние ценностных установок на экономическое поведение и развитие общества) [9]. Идеи концепции стрессоустойчивого развития можно найти у С.S. Holling [10].

В работах И.С. Семененко отражен разработанный ею инновационный концепт политики ответственного развития, которому имманентно присущи нематериальные (интеллектуальные) возобновляемые источники развития [11], стратегическое планирование, включенность членов местных сообществ в процесс принятия и реализации управленческих решений. А.Л. Бардин [12], М.И. Сигачев освещают нравственный компонент концепции ответственного развития [13].

Нематериальные ресурсы политики сельского развития Краснодарского края активно изучаются исследователями Кубанского государственного университета. И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова выявляют потенциал политики идентичности (реактивной, проактивной, активной) в развитии сельских территорий региона [14], И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова Н.Т. Русия [15], И.В. Самаркина, М.В. Терешина [16] определяют структуру (институты, идентичность, кадровый потенциал) и механизмы транспонирования нематериальных активов в реальные факторы развития территориальных сообществ Кубани. Появляются исследования, иллюстрирующие проявление нематериальных ресурсов в эмпирических моделях политики развития сельских поселений [17]. В.Н. Ракачев, Е.В. Морозова рассматривают роль человеческого капитала как ресурса политики развития локального сообщества посредством онлайн-анкетирования краснодарских студентов [18].

Междисциплинарные сельские исследования раскрывают концепты политики сельского развития: экзогенные, (нео)эндогенные модели, реляционный плейсмейкинг (J.Pierce, D.G. Martin, J.T.Murphy) [19], социальные инновации (L. Madureira, A. Torre) [20]. Современные авторы критикуют классическое разделение на экзогенный и эндогенный рост, предлагая более комплексные и реляционные подходы. С. Ray в своей работе исследовал подход LEADER как практическую реализацию эндогенного развития [21]. В.В. Вокс предлагает к обсуждению концепцию «нэкзогенного» (nexogenous) развития, объединяющая внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс развития [22]). F. Barca, P. McCann, A. Rodriguez-Pose выявляют различия между «локально-адресной» (place-based) и «пространственно-нейтральной» (place-neutral) политикой экономического регионального развития [23]. A. Rodríguez-Pose развивает идеи о последствиях игнорирования «незначимых», в том числе сельских, мест [24].

Компаративные исследования моделей сельского развития представлены в работах М. Gkartzios, M. Scott (обзор практик инновационного развития в сельском хозяйстве) [25]. Эндогенный подход (экономический рост за счет внутренних факторов) был популярным после 1980-х годов, когда экзогенный подход не привел к устойчивому экономическому развитию, на который был расчет. С. Ray [26] разработал неоэндогенный подход, P. Lowe, J. Phillipson, A. Proctor, M. Gkartzios [27] пишут о формировании новой модели сетевого развития (networked development) сельских территорий на основе взаимодействия внутренних и внешних агентов. М. Gkartzios [28] фокусируется на реляционных аспектах развития, миграции и социальных инновациях в условиях кризиса

Территориальная идентичность как ресурс политики сельского развития рассматривается R. Capello (влияние идентичности на региональную экономику) [29], T. Banini (динамика территориальной идентичности) [30], T. Banini, F. Pollice (ресурсный потенциал территориальной идентичности) [31], M. Labianca, S.De Rubertis, A. Belliggiano, A. Salento рассматривают влияние социальной и институциональной среды на внедрение инноваций в сельское развитие [32]. Практика развития на уровне местных сообществ рассматривается в качестве преобладающей парадигмы сельских трансформаций (Y. Leping, L. Non [33], К.Е. Косыгина [34]).

Теоретические положения гуманистической концепции молодежи И.М. Ильинского [35] заложили критерии для определения субъектности молодежи в политике развития. Согласно данной концепции, статус молодежи в современном обществе и механизмы формирования и реализации ее субъектной позиции оцениваются через процессы самоидентификации, самоосознания своих интересов и реализации их в мире повседневной жизни. Для понимания специфики молодежи важны теоретические разработки Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, характеризующие становление субъектности молодежи [36].

Концептуальная рамка исследования

В основе исследования лежит пространственный подход, предполагающий изучение пространственно-временной динамики различных явлений социальной и политической жизни (П. Бурдьё, Л.В. Смирнягин, И.Л. Прохоренко). Этот подход на основе связи между научными категориями «пространство» и «территория» позволяет установить взаимосвязи между основными субъектами развития и определить уровень субъектности и ресурсный потенциал молодежи в этой сфере.

Теоретическими основаниями исследования политики развития сельских территорий стали концептуальные разработки И.В. Мирошниченко и Е.В. Морозовой, согласно которым она определяется как процесс выработки стратегических приоритетов и закрепления институциональных механизмов, позволяющим местным или региональным сообществам в практиках взаимодействия с органами власти различного уровня, бизнес-структурами и институтами гражданского общества, создавать, воспроизводить и использовать разнообразные ресурсы, в том числе и нематериальные, для достижения качественного нового уровня жизни населения. Кардинальным отличием данной модели является наличие социокультурного механизма интеграции традиций и инноваций в процессе выработки и реализации политики развития [15]. При этом молодежь, согласно авторской интерпретации, с одной стороны, представляет конфигурационную характеристику человеческого капитала как нематериального ресурса развития, с другой – становится в определенных институциональных условиях и субъективных характеристиках (компетенциях и лидерских качествах, мотивации и стратегическом видении) становится субъектом развития сельских территорий.

Политико-психологический подход в данном исследовании используется для выявления смысловых и когнитивных составляющих представлений молодежи о развитии села. На этой основе возможно определение возможных ролей и стратегий её деятельности по развитию сельских территорий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика исследования включает в себя:

– 15 глубинных полуструктурированных интервью, проведенных со студентами Кубанского государственного университета – выходцами из сельских муниципальных образований (или «аграрных» городов), получающих образование на уровне бакалавриата по управленческим направлениям.

1) *Восприятие села молодежью* (представление о селе, образы и ассоциации с сельскими территориями; преимущества и недостатки сельской жизни в сравнении с городской; проектах развития, реализуемые на селе; возможности, предоставляемые молодежи в сельской местности).

2) *Привлекательность деревни* (компоненты привлекательности села; идеальная деревенская среда для молодежи; мотивы остаться или покинуть свою деревню; успешные жизненные стратегии для людей, проживающих в селе; возможности для личного и профессионального развития в сельской местности).

3) *Качество жизни, инфраструктура и удобства* (оценка качества жизни сельского жителя; ресурсы села для комфортной жизни; позитивный и негативный примеры развития инфраструктуры на селе; проблемы сельской инфраструктуры; возможности баланса между потребностями в современных удобствах и сохранением традиционного характера жизни; возможности сделать жизнь на селе более комфортной).

4) *Сообщество и социальная жизнь* (уровень сплоченности сельских сообществ; участие в сельских мероприятиях и проектах; участие молодежи в организации и подготовке мероприятий; важность чувства общности и социальной связи для сельской молодежи).

5) *Возможности для молодежи* (уровень образования и медицинских услуг в сельской местности; состояние молодежной занятости на селе; возможности для получения образования и карьерного роста; возможности для поддержки предпринимательство и инноваций среди молодежи; потенциал отраслей экономики для роста и развития в сельской местности)

6) *Будущее развитие и устойчивость* (механизмы обеспечения долгосрочной устойчивости и привлекательности для молодежи; эффективные стратегии или инициативы для содействия устойчивому развитию в сельской местности; осведомленность о государственных программах по поддержке сельских территорий и их оценка).

7) *Перспективы для молодежи в сельской местности* (востребованность и привлекательность профессий для сельской молодежи; возможности привлечения активной молодежи в сельскую местность; инициативы со стороны молодежи для развития сельской жизни; будущее российского села через 10–20 лет).

– Метод проективного рисунка. Студентам Кубанского государственного университета было предложено отразить в рисунке представления о развитии сельских территорий в десятилетней перспективе, сопроводив свои рисунки описанием будущего села и сообщить об опыте проживания в сельской местности (или об отсутствии такого опыта). Это позволило систематизировать выявленные характеристики на позитивные, негативные и нейтральные, выявить корреляцию между местом проживания информанта и его восприятием сельской местности. Исследованием было охвачено 200 студентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сельские территории сегодня: факторы «укоренения» и релокации молодежи

Сельские поселения Краснодарского края сегодня – это фронтирные территории, в которых под влиянием новых экономических, военно-политических, аксиологических, технологических, демографических изменений пересекаются традиционный уклад и импортируемые извне инновации. Федеральные власти, крупный бизнес, прибывающие в Южный «полюс роста» [37] жители близлежащих регионов, Сибири и Дальнего Востока создают ситуацию, при которой сложное общество переходит к состоянию сверхсложного: этноконфессиональный и идентитарный ландшафт размывается; новые технологии хозяйствования и модели управления требуют компромисса между коммерческими интересами и социальной ответственностью перед локальным сообществом. По замечанию Е.В. Морозовой в современных условиях «сельскость» все реже встречается в классическом триединстве компонентов: проживание в сельской местности, аграрная экономика и приверженность традициям [38].

Политика развития сельских территорий как обособленное направление не нашла выражение ни в национальных целях развития России на период до 2030 года, ни в системе новых национальных проектов. Тем не менее тренд на руральность в современном российском обществе находит воплощение в многообразии проектных инициатив и решений: действует и актуализируется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»; институт Российский союз сельской молодежи проводит контрольно-надзорные мероприятия за качеством управления локальным развитием, а также развивает кадровый потенциал села; ширится государственная грантовая поддержка районных и сельских НКО; Единая Россия реализует проект «Российское село» для содействия развитию агропромышленного комплекса как основы экономической модели и благосостояния территорий. Новые проектные решения для села, а также отличные от поколений бумеров и ранних миллениалов содержания образов настоящего и образов будущего молодежи создают основания для дезурбанизации и рурализации. Факторы укоренения молодежи в сельских сообществах, а также притока «новых молодых селян» можно определить следующим образом:

– Попытки индивида выйти за пределы «общества риска» индустриально развитых и урбанизированных территорий в пользу экологически благополучного села с умеренным темпом жизни. Например, пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала нетипичный приток населения в сельскую местность [39; 40]. Двумерность в бинарном сочетании «город – село» для современного человека означает возникающее желание «периодически убегать в противоположность» [41]. Общий рост качества жизни, доступ к цифровым технологиям, развитие агломерационной инфраструктуры городов Краснодарского края и связности территорий формируют условия для маятниковой миграции.

– Аксиологические профили современных поколений российской молодежи представлен ценностями и установками на устойчивость развития и экологическое благополучие окружающей среды: фактор окружающей среды входит в группу приоритетных требований к условиям места проживания, а в качестве одного из популярных жизненных ориентиров названо «жить спокойно, работая и заботясь о семье» [42; 43]. Для села в меньшей степени характерна локализация промышленного производства, публичные пространства разворачиваются вокруг естественных природных ландшафтов (объектов) или активно интегрируют их.

– Сельская аграрная модель хозяйствования подвергается изменениям и диверсифицируется в пользу «новых» направлений предпринимательства, а именно: строительство / реновация предприятий перерабатывающей промышленности; создание креативных бизнес-проектов, как например этно- и агротуризм; развитие электронной коммерции и сферы услуг. Новый уклад является результатом встраивания в сельские сообщества бывших жителей городов, реализации интересов внешнего среднего и крупного бизнеса, изучения селянами актуальных практик в сети Интернет. Новые рабочие места, возможности автоматизации (цифровизации) сельского хозяйства и дистанционного трудоустройства создают социально-экономические основания для «укоренения» молодежи, конструирующей образы будущего преимущественно на основе идеи личного счастья [44].

– «Ответственная» модель политики территориального развития, реализуемая местными властями в партнерстве с гражданскими институтами и бизнесом, не только обеспечивает воспроизводство и развитие человеческого потенциала, укрепление социального капитала местного сообщества, солидарности, установление институционального доверия [15], но и имеет имиджевое значение для внешних аудиторий – жителей городов, в особенности развивающихся по агломерационному принципу; близлежащих сельских поселений, находящихся в стагнирующем или депрессивном состоянии; россиян из других субъектов.

Привлекательность села в условия развития экономики впечатлений и наступающего постматериализма сосуществует с фундаментальной стратегической проблемой политики развития – демографическим оттоком [45]. Факторы оттока молодежи также вариативны и сводятся к следующим позициям:

– Неудовлетворительные результаты социально-экономического развития сельских территорий и неэффективность политического управления, не позволяющие молодежи наращивать уровень благосостояния и развивать субъективное благополучие.

– Объективированная образовательная миграция как вынужденное решение о переезде в региональные/внерегиональные центры средне-профессионального и высшего образования. Изменчивость городской среды, вариативность социокультурных форматов и траекторий личностного развития обеспечивают культивирование в сознании молодежи установок на восприятие «большого города» как пространства возможностей, при этом во внимание не принимаются негативные эффекты и угрозы.

– Стигматизация «сельскости» как явления архаичного, не способного воспринимать инновации. Такая ситуация порождает эскапистский тип миграции в поисках лучшей жизни вне сельского сообщества, изменения социально-статусной позиции.

Стратегия социально-экономического развития уделяет особое внимание комплексу социальных и инновационных услуг. Превращение Краснодарского края в регион-лидер в системе образования, здравоохранения, социальных и креативных индустрий на базе умной экономики и культуры, в рациональной системе социального обслуживания, в системе предоставления услуг населению, обеспечивающими высокое качество жизни, в том числе населению в сельской местности, требует обеспечение этих сфер квалифицированными, креативными и проактивными кадрами. Именно молодежь, как нематериальный ресурс развития, обладает креативным мышлением, способностью к критическому анализу, быстротой выработки инновационных решений к решению задач и остается основным интеллектуальным ресурсом обеспечения достижения поставленных целей. Молодежь, готовая учиться новому, может обеспечить отрасль компетентными и мотивированными кадрами. Для креативных молодых людей важно наличие пространств для свободы самовыражения и самореализации.

Основной дефицит кадров в данных отраслях экономики ощущается в сельских территориях, потому что сельская местность не является привлекательной для молодежи в качестве жизненного пространства. В то же время сегодня субъекты развития сельских территорий не формируют у молодежи образ будущего села, включающий представления об инфраструктуре, повестке, мероприятиях, рынке труда. Необходимо понимать, какие характеристики идеального образа села будут интересны для молодежи, чтобы молодые люди, получив образование, возвращались на село. Меры материального и нематериального характера по превращению села в комфортное для жизни и развития пространство должны дополнить и нивелировать недостатки уже используемых государством мер материального стимулирования (программы «Земский доктор», «Земский учитель» и т.п.). Превращение сельских территорий в пространства, привлекательные для жизни и развития молодежи, обеспечит возвращение молодых специалистов в сельскую местность. Научный проект направлен на выявление основных характеристик образа сельских территорий как привлекательного пространства для жизни и развития молодежи, тем самым ожидаемые результаты проекта обозначат лакуны привлекательности сельских территорий для жизни и самореализации молодежи, для возвращения молодых специалистов на село и будут способствовать развитию выбранных ключевых экономических комплексов региона, утвержденных Стратегией-2030.

Представления молодежи о развитии села

Нами было выделено четыре базовых модели развития села, существующих в представлениях молодых людей:

– *Урбанистическая модель* – переход в состояние города, вырождение «сельскости», которое проявляется в диффузии социального капитала и складывании «сложного общества» с диверсификацией, размежеванием субъективных интересов, моделей восприятия настоящего и будущего (как и в каком направлении сообщество должно развиваться) (см. рис. 1). Информанты следующим образом описывает транзит к «село-сити»: ««Сюда переехали люди и построили особняк. Работа на дому у них. Классические дома остались у местных жителей. Река высохла. Возможно, местный коровник придет в запустение. Может, откроются частные мойки, ремонтные и т. д.»».

«Это скорее тот же самый город, урбанизированный, просто уже без многоэтажек, а с достаточно большими участками на каждом. То есть малая плотность населения».

Рисунок 1 Образ сельских территорий в представлениях молодежи вузов Кубани в 10-летней перспективе: урбанистическая модель (село-город)

Данная модель отражает представление о селе как о месте прогресса, которое должно полностью переняться в соответствие с городскими стандартами жизни, архитектуры и инфраструктуры (комментарий к рисунку: «Все будет точно также усовершенствовано, как в городе»). Происходит отказ от традиционного сельского ландшафта и его полное замещение урбанизированной средой. На рисунках студентов, визуализирующих эту модели, село практически неотличимо от города: преобладают многоэтажные жилые дома, торговые центры, развитая транс-

портная сеть, иногда студенты изображают метро как атрибут мегаполиса. Сельскохозяйственная деятельность, как правило, отсутствует или вынесена за пределы жилой зоны (комментарий к рисунку: «Фермы, пастбища располагаются на окраине, чтобы не портить эстетику села»). Архитектура села будущего лишена какого-либо намека на «сельский колорит» – это типовые проекты, схожие со спальными районами крупных городов. Иногда на рисунках соседствуют небоскребы и частные дома, но при доминировании городского ландшафта, а природа располагается на периферии изображенного поселения. Природа в этой модели не является органической частью пространства, а встраивается в него в виде парков, скверов с фонтанами и выполняет декоративно-рекреационную функцию. Сельскохозяйственная деятельность, если и присутствует, то в абсолютно индустриализированной форме в виде, например, роботизированных ферм.

Чаще всего данная модель встречается в рисунках студентов с опытом жизни в сельской местности, что свидетельствует о недостатке комфорта в их прошлой «сельской» жизни. В случае, если модель урбанистического села визуализируют студенты без опыта жизни в сельской местности, это является проекцией их абстрактных представлений о прогрессе села по городскому сценарию и стереотипами о сельской жизни как непрогрессивной и отсталой.

– *Модель цивилизованного села с доступными сервисами и достаточным уровнем инфраструктурного развития по городскому подобию, но при условии сохранения социокультурного уклада, сельской идентичности: «Несмотря на то, что через 10 лет человечество уйдет далеко вперед, для многих людей село будет местом отдыха от городской суеты. Именно поэтому я считаю, что не нужно из села делать подобие города. Да, согласен, важна инфраструктура для жителей (парки, сквер, фонтан, церковь), однако перегружать село не нужно»* (см. рис. 2).

Рисунок 2 Образ сельских территорий в представлениях молодежи вузов Кубани в 10-летней перспективе: модель цивилизованного села

Это гибридная модель, в которой сохраняется сельский уклад (частные дома, природа, сельское хозяйство), но интегрируются ключевые элементы городской инфраструктуры и комфортной жизни (комментарий к рисунку): «Считаю, что село не должно утратить свое привычное значение, но при этом должны появиться блага (торговые центры, места для творческой молодежи, школа, вуз, больница)».

Данная модель наиболее распространена в представлениях студентов. Обычно на рисунках, которые мы относим к этой модели, молодые люди изображают достижения города, помещенные в комфортные для жизни и отдыха локации деревни. В отличие от урбанистической модели здесь не происходит разрыва с традицией: на рисунках соседствуют частные дома, реки, луга с пасущимися животными и пункты выдачи маркетплейсов, кофейни, новые школы, благоустроенные парки и спортивные площадки. Комментарий к рисунку: «Развитое село. Дома построены в одном стиле. Наличие известных маркетплейсов. Есть возможность развития. Но сохраняется традиционная часть жизни людей».

Внимание молодежи обращено на качество инфраструктуры: это не просто дороги, а «широкие, освещенные улицы, тротуары», не просто школа, а школа с «просторными кабинетами,

оснащенными по последнему слову техники». Особый акцент делается на досуговой инфраструктуре для молодежи.

Есть рисунки, изображающие село как привлекательное место: *«Деревня будущего – сочетание инноваций и традиций... Должны быть созданы и улучшены условия проживания сельчан для создания привлекательного образа у городского населения»*, что говорит о представлениях о сельских территориях как конкурентоспособной среде для жизни.

Эту модель отображают в своих рисунках чаще студенты, имеющие продолжительный опыт жизни в сельской местности. Они, с одной стороны, остро ощущают дефицит инфраструктуры: *«обычно в селах уделяется мало внимания развлечениям»*, а с другой – ценят уникальные преимущества сельской жизни и хотят, чтобы городская комфортность жизни пришла в сельскую местность, но не уничтожая уникальности образа жизни.

– *Натуралистическая модель (село как природа)*. В рамках данных представлений село рассматривается как принципиально отличная от города среда, при развитии которой её специфика должна быть сохранена для сохранения привлекательности.

«Я жила в селе и все детство провела там. Образ села должен существенно отличаться от городской среды. Село – место уединения, покоя, душевного спокойствия. Это место, где всегда можно отдохнуть от городской суеты, достичь гармонии с природой, вспоминая счастливую пору детства».

«Село – это какое-то небольшое поселение, рассчитанное, может, на несколько сотен человек, но при этом с благоприятной экологической обстановкой и не сильно все-таки развитой инфраструктурой».

Село, иллюстрируемое информантами в рамках этой модели, представляется как духовный и экологический антипод городу, место, где доминирует природа, а технологический прогресс либо не просматривается, либо аккуратно вписывается в ландшафт, не нарушая его целостности.

Рисунок 3 Образ сельских территорий в представлениях молодежи вузов Кубани в 10-летней перспективе: натуралистическая модель (село как природа)

Примечательно, что на первый план в этой модели выходит не социальная или экономическая функция села, а его рекреационная ценность. Визуальный ряд состоит из идеальных картинок села: реки с рыбаками, луга с пасущимися животными, ухоженные сельские дома, церковь на горизонте. Люди, изображенные на рисунках, гуляют, отдыхают у реки, общаются на лавочке. Признаки цивилизации в таком селе либо полностью отсутствуют, либо представлены минимально: телевышка; пункт выдачи, затерянный среди деревьев. Акценты делаются на экологической чистоте: *«очищенная река»*, *«чистый воздух»*, *«кислород»*. Сельская местность здесь – локация, где можно *«остановить время и вернуться к истокам»*.

Чаще всего комментарии, сопровождающие рисунки, наполнены ностальгией и наделением села способностью психологической разгрузки: «Это место, где всегда можно отдохнуть от городской суеты, достичь гармонии с природой, вспоминая счастливую пору детства», сопротивлением урбанизации, отстаиванием за селом своей уникальности: «Несмотря на то, что через десять лет человечество уйдет далеко вперед... не нужно из села делать подобие города... перегружать село не нужно».

Эта модель воплощается в рисунках двух основных групп. Это, во-первых, люди, выросшие в селе и сохранившие о нем ностальгические воспоминания. Для них село – это «счастливое детство». Во-вторых, это горожане, не имеющие опыта длительного проживания в сельской местности. Для них село представляет собой идеализированное комфортное место, где можно укрыться от стрессов, шума и суеты мегаполиса. Их видение часто более романтично и менее реалистично, чем у первой группы.

– *Архаическая модель (исчезающее село)*. Данная модель, в отличие от предыдущих, фиксируется фрагментарно. Такие представления о селе определяют его будущее как прошлое, предполагая отток ресурсов. «Я представляю маленькое поселение с достаточно плохой инфраструктурой, где все дома частные, малоэтажные и, как правило, очень старинные. ... Они просто остаются вот как заброшки, как такие неоформленные памятники прошлого, в основном населенные старшим поколением».

«Оно не будет таким большим. То есть это будет именно ближе к деревне уже. Ассоциация с бабушкой и прочее».

Данная модель воплощает пессимистический сценарий, предполагающий деградацию и исчезновение сельских территорий. Эта модель представлена наименее ярко в визуальном плане, но весьма показательно в комментариях. Рисунки, иллюстрирующие эту модель, изображают заброшенные дома, разрушающуюся инфраструктуру, пустующие улицы, олицетворяющие запустение, стагнацию и отсутствие перспектив для сельской местности.

Скорее социальная стагнация, а не физическое исчезновение, где село теряет свою привлекательность из-за архаичности социальных отношений, читается в следующем комментарии: «Это место, где время остановилось. Медленно добирается прогресс, с бешеной скоростью разлетаются сплетни». Это делает село непривлекательным для современного человека, особенно молодежи.

На рисунках чаще всего изображены старые, покосившиеся и заброшенные дома, дороги с ямами, отсутствуют люди. Солнце на таких рисунках часто садится, что символизирует угасание.

Модель «Исчезающего села» часто иллюстрируется молодежью, имеющей негативный опыт жизни в депрессивных сельских локациях (это отражено, например, в комментарии: «За 17 лет жизни ничего не изменилось здесь, поэтому через 10 лет, скорее всего, ничего не изменится»).

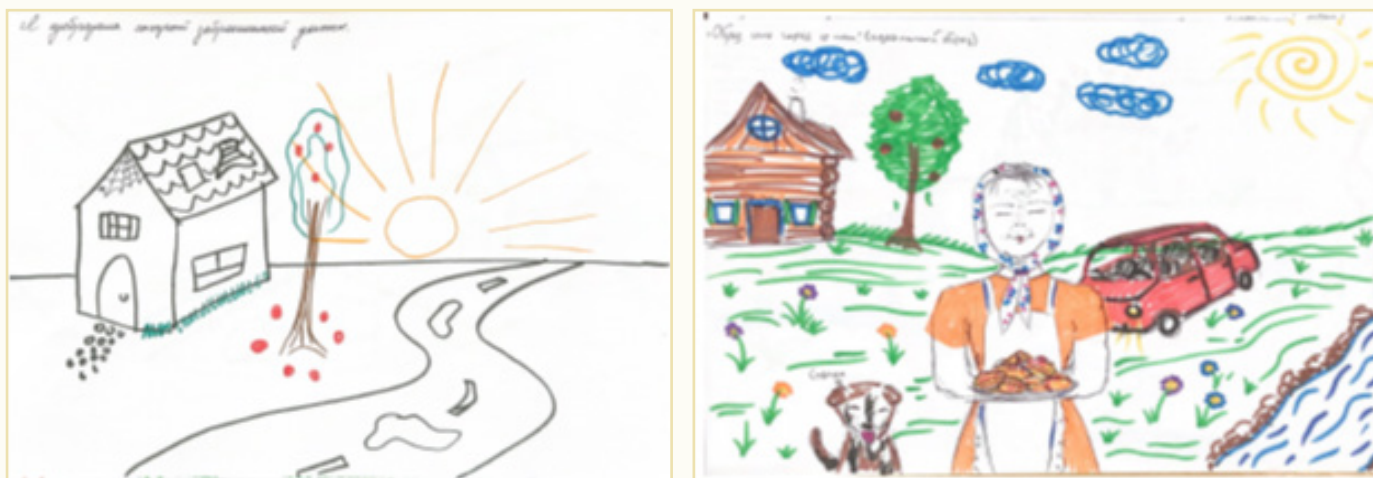

Рисунок 4 Образ сельских территорий в представлениях молодежи вузов Кубани в 10-летней перспективе: архаическая модель (исчезающее село)

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ключевые характеристики и атрибуты выделенных моделей развития села отражены в таблице 1.

Таблица 1 Ключевые характеристики, атрибуты выделенных моделей села будущего

Модель российского села (через 10 лет)	Ключевые характеристики	Доминирующие атрибуты	Цитаты из комментариев к рисункам, иллюстрирующие модель	Опыт жизни в сельской местности
Урбанистическая модель Формула села будущего: <i>разрыв с прошлым во имя будущего</i>	Радикальная трансформация села в город с полным нивелированием традиционного сельского уклада	Многоэтажные дома. Торгово-развлекательные центры.	«Село-сити»; «Село? А вы уверены?»; «Гармония села и природы! Село и мегаполис объединились!»	Чаще всего есть
Модель цивилизованного села Формула села будущего: <i>синтез традиции и модерна</i>	Эволюционный характер модели, предполагающий интеграцию преимуществ жизни и в городе, и в селе	Природа (река, озеро, луг, деревья). Пункты выдачи заказов, такси.	«...сохранить чистоту воздуха... и современное понимание комфорта как в городской среде»; «Село не должно утратить свое привычное значение, но при этом должны появиться блага»	Почти всегда есть
Натуралистическое село (Экологическое село) Формула села будущего: <i>гармония через романтический консерватизм</i>	Село как противоположность городу, место уединения и гармонии с природой. Технологический прогресс и городская инфраструктура минимизированы.	Природа (река, водоем, деревья). Церковь. Рыбак, отдыхающие люди.	«Село – место уединения, покоя, душевного спокойствия». «Там не будет многоэтажек и заводов! – оставим это городам. Воздух останется чистым, природа прекрасной».	Две группы информантов: первая группа – имеющая опыт жизни на селе, вторая – горожане без такого опыта
Исчезающее село Формула села будущего: <i>пессимизм, дополненный ностальгией</i>	Социальная и физическая деградация, забвение и физическое исчезновение сельских поселений.	Заброшенный дом. Паутина на доме. Опавшие яблоки с яблони. Закат. Ямы на дорогах.	«Я изобразила старый заброшенный домик». «Это место, где время остановилось».	Есть опыт жизни в депрессивных сельских поселениях

Можно выделить следующие сценарии развития сельских территорий с учетом желаемых изменений и представлений молодежи:

1. Село потерянного поколения – характерна для территорий, где сохраняется воспроизводство человеческого капитала в демографических группах детей и школьной молодежи, работающей молодежи и старших возрастных групп (свыше 35 лет). При этом студенческая молодежь объективно «выпадает» для получения высшего и среднего профессионального образования.

2. Село-сателлит, когда молодежь выбирает сельскую территорию исходя из транспортной и инфраструктурной доступности к городам, точкам высокой социально-экономической активности и стратегическим объектам.

3. Село-призрак, которое постепенно исчезает, в том числе за счёт оттока молодежи.

Потенциал молодежи в развитии села

Студенты, имеющие опыт жизни в сельской местности, отмечают, что оно в последние годы получает новые импульсы развития, в том числе за счёт реализации национальных проектов и программ развития. Отмечается строительство новых школ, больниц, спортивных объектов. Также фиксируется рост заинтересованности бизнеса в работе на селе (в первую очередь

в сфере торговли и услуг). Строительство новых предприятий, открытие сетевых магазинов, логистических центров ведет к появлению новых рабочих мест, однако они оцениваются как в основном малопривлекательные.

Рассматривая возможные варианты развития собственной карьеры, так или иначе связанные с возвращением в село, студенты отмечают различные факторы, уменьшающие вероятность подобного развития событий: слабое развитие социальной инфраструктуры, досуговой сферы, невысокий уровень доходов, ограниченность проявления экономической инициативы и др.

«Возможно, нужна какая-то точка притяжения. Элементарно какой-нибудь небольшой торговый центр, чтобы ребятам было хотя бы где собраться, просто посидеть под крышей. Потому что сейчас где-то собраться, это значит у того-то дома. Какая-то недомашняя жизнь умирает с наступлением холодов».

«Рабочие места у нас, конечно, есть, но это, скорее всего, какие-либо продавцы, то есть не особо востребованные».

«[Необходимо] внедрение инновационных штук,

которые есть в городах. Очень важно, чтобы такой вот социальный статус не вырабатывать [у молодежи], что вот в городах люди круче, а они никто».

Студенты в целом рассматривают село в позитивном ключе, выделяя ряд преимуществ жизни в нём – спокойствие, более расслабленный ритм жизни по сравнению с городом, лучшую экологию, наличие стабильных горизонтальных взаимосвязей между людьми. В то же время большинство из них не связывает свои перспективы с жизнью в сельском сообществе и с его развитием. Обсуждаемый вариант – жизнь в пригороде, «урбанистическом» или «цивилизованном» селе с удаленной работой или работой в близлежащем городе. Также рассматривается возможность переезда в село в зрелом возрасте, после прохождения основных этапов карьеры.

Переезд или возвращение в село преимущественно рассматриваются как отдаленная и вследствие этого неопределенная перспектива либо же в той или иной степени вынужденный шаг. Возвращение в село в молодом возрасте, как правило, рассматривается как вынужденное и связывается с какими-либо жизненными обстоятельствами (нехваткой финансов для жизни в городе, получением наследства и т. д.).

«Ну, в молодости мы еще энергичные и ищем какие-либо способы развлечения. И город к этому очень даже сильно подходит. А уже во взрослой жизни хочется отстраниться от этого и, наоборот, переехать уже в спокойное место».

«[Село] скорее не является пространством, где можно стать успешным».

«Всё равно в сельской местности нет тех возможностей для отдыха, как в городах, банальное кино, какие-то торговые центры, молодежь она такая, живчик, хочется чего-то активного».

«Знаете, рассматриваю [возможность жизни в селе]. Рассматриваю, но, пожалуй, уже в возрасте, приближенном к пенсионному, или даже уже на пенсии».

«Есть просто интроверты, которым некомфортно находиться в Краснодаре. У меня есть знакомый, который изначально приехал сюда,

отучился и закончил в колледже. Он уехал обратно в Славянск только потому, что не мог переносить на себе вот эти общественные потоки».

Иногда село упоминается как возможная стартовая площадка для начала карьеры.

«Мне как управленцу начинающему было бы интересно получить стартовое начало именно на той территории в сфере управления, и потом двигаться выше и выше, чтобы понимать, что там внизу, из чего все строится, как происходит. То есть, если раньше я категорически была против возвращаться, сейчас, на некоторый период, можно было попробовать».

Как особенность сельских сообществ отмечается активное использование горизонтальных связей как для решения частных, бытовых проблем, так и в общественной сфере (волонтерство,

участие в благотворительных акциях и т. д.), в том числе с использованием цифровых инструментов (чаты в мессенджерах, локальные группы в социальных сетях). Аспекты жизни, связанные со сплоченностью и взаимовыручкой, несколько идеализируются, при этом сами молодые люди не склонны к полной интеграции в эту систему социальных связей «Анонимность» городской жизни оценивается как преимущество. В то же время в некоторых интервью отмечается разрозненность сельских локальных сообществ, связанная со слабым осознанием общих интересов.

В качестве субъектов развития села студенты выделяют прежде всего органы власти, которые решают проблемы поддержания общественной структуры и благоустройства. Роль остальных субъектов, в том числе самой молодёжи, в их представлениях весьма размыта.

«За такие места, как дом культуры, стадион станицы, здравоохранение, конечно, будет администрации стоять. А в плане бизнеса, ну, станица не то, чтобы привлекательное место, где можно делать новые точки бизнеса и так далее».

«Есть какие-то проекты, которые государство активно спонсирует, или же местные власти активно спонсируют... За последние пять лет, если я не ошибаюсь, была открыта школа каким-то местным олигархом. В целом школа, конечно, неплохая. Там есть абсолютно всё для того, чтобы ты получил хорошее образование».

«Я не думаю, что в принципе молодежь может как-то позитивно повлиять на страницу в целом. Прямо четких идей нет никаких вообще».

Возможность активизировать участие молодежи в развитии села ряд респондентов видят в реализации проектов для молодежи с привлечением её собственных ресурсов.

«Я думаю, что молодежь была бы в принципе заинтересована в том, чтобы сделать эту зону [в станице] для отдыха. Можно было бы создать для купания место отведенное специально».

«Также из того, что лично я бы считала очень интересным для молодёжи, можно было бы организовать пространство для просмотра фильмов на открытом воздухе».

Отмечается отсутствие у молодёжи, которая живет и учится в сельской местности, склонности к публичности и самовыражению. Сельская молодежь, по мнению студентов, часто находится в замкнутом социальном пространстве, где нет возможностей для развития. Подчеркивается, что ограниченность вариантов проведения досуга, малое число развлечений делает сельские сообщества непривлекательными и способствует развитию в молодёжной среде деструктивных социальных практик.

Стратегии студентов в основном не предполагают возвращение в сельские населенные пункты и интеграцию в их локальные сообщества. Обладая потенциалом и определёнными ресурсами для инновационного развития села, молодёжь, получающая высшее образование, слабо ориентирована на него.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь, будучи базисным нематериальным ресурсом развития, становится в современных условиях одним из ключевых драйвером развития сельских территорий. При этом конструктивная актуализация ресурсного потенциала молодежи наиболее успешно происходит при учете двух параметров. Во-первых, создание государством институциональных условий для ее привлечения и удержания в селе путем инфраструктурных решений и мер финансовой поддержки. Во-вторых, влияние субъектов публичного управления различного уровня на представления молодежи в отношении села и перспектив его развития, а также включают молодежь через различные политико-управленческие практики не только в конструирование образа села в проекциях их жизненного мира, но и актуализацию ресурсного потенциала различных поколенческих групп в качестве субъектов политики развития сельских территорий.

Понимание содержания, особенностей и динамики представлений молодежи о селе позволяет определить набор символических и институциональных мер, связанных с закреплением молодежи в сельских муниципальных образованиях и их вкладом в устойчивое развитие тер-

ритории. Проектирование программ развития села в российских регионах должен содержать связующий различные группы населения дискурс развития села, отражающий его образ будущего, реальные приоритеты развития и способы их достижения. При этом требуется отдельный блок мероприятий, направленный на сохранение и развитие потенциала, проживающих в сельских муниципальных образованиях представителей молодежи, так и стратегии привлечения молодых кадров из городских территорий, ценностно разделяющих негородской образ жизни или образ села-сити.

Дальнейшие исследования данной тематики могут быть связаны с характеристикой стратегий участия молодежи, получившей высшее образование, в развитии сельских территорий и формированием моделей их развития, предполагающих рост человеческого капитала.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности», <https://rscf.ru/project/24-18-20079/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 12.07.2025)
2. Молодежь 2030. Работа с молодежью и в интересах молодежи. URL: https://www.un.org/youthaffairs/sites/default/files/2024-12/Youth2030_UN%20Youth%20Strategy_RU.pdf (дата обращения: 12.07.2025)
3. Образование в интересах устойчивого развития. URL: <https://www.unesco.org/ru/sustainable-development/education> (дата обращения: 12.07.2025)
4. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-п. URL: <http://government.ru/docs/all/94785/> (дата обращения: 25.07.2025)
5. Привлечение молодежи в сельскую местность: проблемы и перспективы. ВЦИОМ. 2023. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/privlechenie-molodezhi-v-selskuju-mestnost-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.07.2025)
6. Hawkes J. The Fourth Pillar of Sustainability: Culture's essential role in public planning. Common Ground Publishing Pty Ltd. 2001. 69 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/200029531> (дата обращения: 20.07.2025)
7. Dessein J., Soini K., Fairclough G., Horlings L. Culture in, for and as Sustainable Development. Conclusions from the COST Action IS1007 Investigating Cultural Sustainability. University of Jyväskylä. Finland. 2015. 72 p. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3380.7844>
8. Alberto A., Giuliano P. Culture and Institutions // Journal of Economic Literature. 2015. Vol. 53. No. 4. P. 898–944. <https://doi.org/10.1257/jel.53.4.898>
9. Аузан А.А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа: монография. Москва: Издательство АСТ, 2025. 160 с.
10. Holling C. Understanding the Complexity of Economic, Ecological, and Social Systems // Ecosystems. 2001. Vol. 4. P. 390–405. <https://doi.org/10.1007/s10021-001-0101-5>
11. Семенов И.С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>
12. Бардин А.Л., Сигачёв М.И. Дискурсы развития: социально-гуманитарный аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 24–41. <https://doi.org/10.20542/afij-2019-4-24-41>
13. Сигачёв М.И. Концепция устойчивого развития и ее критика // Власть. 2025. №2. С. 149–155. <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2025-2-149-155>
14. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>
15. Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Русия Н.Т. Нематериальные ресурсы в политике развития сельских

- территорий: пирамида возможностей // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 101-117. <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.08>
16. Miroshnichenko I.V., Samarkina I.V., Tereshina M.V. The leadership in the institutional system of rural development policy: The results of the empirical study in Krasnodar Region // RUDN Journal of Political Science. 2023. № 25(3). P. 677–698. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-677-698>
17. Miroshnichenko I.V., Doroshenko O.V., Tereshina M.V., Rakachev V.N., Morozova E.V., Golub M.V., Shpiro L.A. Analysing Rural Development Models Based on Intangible Assets and Socio-Economic Development // Sustainability. 2024. Vol. 16. P. 10613. <https://doi.org/10.3390/su162310613>
18. Ракачев В.Н., Морозова Е.В. Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 827–855. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-827-855>
19. Pierce J., Martin D.G., Murphy J.T. Relational place-making: the networked politics of place // Transactions of the Institute of British Geographers. 2010. Vol. 36. Issue 1. P. 54-70. <https://doi.org/10.1111/j.1475-5661.2010.00411.x>
20. Madureira L., Torre A. Innovation processes in rural areas // Regional Science Policy & Practice. 2019. Vol. 11. Issue 2. P. 213-218. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12215>
21. Ray Ch. The EU LEADER programme: rural development laboratory // Sociologia Ruralis. 2000. Vol. 40. Issue 2. P. 163-171. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00138>
22. Bock B.B. Rural Marginalisation and the Role of Social Innovation; A Turn Towards Nexogenous Development and Rural Reconnection // Sociologia Ruralis. 2016. Vol. 56. Issue 4. P. 552-573. <https://doi.org/10.1111/soru.12119>
23. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based Versus Place-Neutral Approaches // Journal of Regional Science. 2012. No. 52(1). P. 134-152. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x>
24. Rodríguez-Pose A. The Rise of Populism and the Revenge of the Places That Don't Matter // LSE Public Policy Review. 2020. Vol. 1. Issue 1. P. 1–9. <https://doi.org/10.31389/lseppr.4>
25. Gkartzios M., Scott K. A Cultural Panic in the Province? Counterurban Mobilities, Creativity, and Crisis in Greece // Population, Space and Place. 2015. Vol. 21. Issue 8. P. 843-855. <https://doi.org/10.1002/psp.1933>
26. Ray C. Neo-endogenous rural development in the EU. In P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney (Eds.). The Handbook of Rural Studies. SAGE Publications Ltd. 2006. P. 278-291. <https://doi.org/10.4135/9781848608016.n19>
27. Lowe P., Phillipson J., Proctor A., Gkartzios M. Expertise in rural development: A conceptual and empirical analysis // World Development. 2019. Vol. 116. P. 28-37. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.12.005>
28. Gkartzios M. 'Leaving Athens': Narratives of counterurbanisation in times of crisis // Journal of Rural Studies. 2013. Vol. 32. P. 158-167. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.06.003>
29. Capello R. Regional Economics. 2nd Edition. Routledge. 2016. 378 p.
30. Banini T. Towards a Methodology for Constructing Local Territorial Identities / Territorial Identities in Action. Publisher: Presa Universitară-Clujeană. Universitatea Babeş-Bolyai, Cluj-Napoca, Romania. 2021. P. 13-39. URL: <https://www.researchgate.net/publication/355982153> (дата обращения: 12.09.25)
31. Banini T., Pollice F. Territorial identity as a strategic resource for the development of rural areas // Semestrare di Studi e Ricerche di Geografia. 2015. XXVII. P. 7-16. URL: <https://www.researchgate.net/publication/282353877> (дата обращения: 25.09.25)
32. Labianca M., Rubertis S. De, Belliggiano A., Salento A. Innovation in rural development in Puglia, Italy: critical issues and potentialities starting from empirical evidence // Studies in Agricultural Economics. 2016. Vol. 118. P. 38-46. <http://doi.org/10.7896/j.1531>
33. Leping Y., Hon L. How social ties contribute to collective actions on social media: A social capital approach // Public Relations Review. 2019. Vol. 45. Issue 4. P. 101771 <http://doi.org/10.1016/j.pubrev.2019.04.005>
34. Косыгина К.Е. Роль местных сообществ в развитии малых территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 5. С. 210–229. <http://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.12>
35. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. Москва: Голос, 2001. 694 с.
36. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысловых ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164-186. <http://doi.org/10.19181/vis.2019.31.4.614>
37. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения: 01.09.25)
38. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 с.
39. Почему переехавшие из-за пандемии на село горожане и не думают возвращаться. Российская газета. 2021. 8 марта. URL: <https://myseldon.com/ru/news/index/246860695> (дата обращения: 20.09.25)
40. Россияне стали массового уезжать в деревни во время пандемии коронавируса. Комсомольская правда. 2020. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4078982/> (дата обращения: 20.09.25)

41. Тенденции и целевые программы рурализации. Обзор зарубежного и российского опыта. ЦИРКОН. 2021. URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/17d/Tendencii-i-celevye-programmy-ruralizacii.pdf> (дата обращения: 25.09.25)
42. Ценности молодежи. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 25.09.25)
43. Молодое поколение как драйвер ESG-трансформации. Центр устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО. 2024. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/molodoe-pokolenie-kak-drajv-esg-transformacii/> (дата обращения: 30.09.25)
44. Прекрасное далеко. ВЦИОМ. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (дата обращения: 30.09.25)
45. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 14.09.25)

REFERENCES

1. United Nations Declaration on Human Rights Education and Training. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (accessed 12 July 2025)
2. Youth 2030. Working with and for youth. Available at: https://www.un.org/youthaffairs/sites/default/files/2024-12/Youth2030_UN%20Youth%20Strategy_RU.pdf (accessed 12 July 2025)
3. Education for sustainable development. Available at: <https://www.unesco.org/ru/sustainable-development/education> (accessed 12 July 2025)
4. The Strategy for the Sustainable Development of rural areas of the Russian Federation through 2030. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 02, 2015, no. 151-r. Available at: <http://government.ru/docs/all/94785/> (accessed 25 July 2025)
5. Attracting young people to rural areas: problems and prospects. Available at: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/privlechenie-molodezhi-v-selskuju-mestnost-problemy-i-perspektivy> (accessed 10 July 2025)
6. Hawkes J. The Fourth Pillar of Sustainability: Culture's essential role in public planning. Common Ground Publishing Pty Ltd., 2001, 69 p. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/200029531> (accessed 20 July 2025)
7. Dessein J., Soini K., Fairclough G., Horlings L. Culture in, for and as Sustainable Development. Conclusions from the COST Action IS1007 Investigating Cultural Sustainability. University of Jyväskylä. Finland, 2015, 72 p. DOI: 10.13140/RG.2.1.3380.7844
8. Alberto A., Giuliano P. Culture and Institutions. *Journal of Economic Literature*, 2015, vol. 53, no. 4, pp. 898–944. DOI: 10.1257/jel.53.4.898
9. Auzan A.A. Cultural codes of economics: How values affect competition, democracy and the welfare of the people. Moscow, AST Publ., 2025. 160 p. (in Russ.)
10. Holling C. Understanding the Complexity of Economic, Ecological, and Social Systems. *Ecosystems*, 2001, vol. 4, pp. 390–405. DOI: 10.1007/s10021-001-0101-5
11. Semenenko I.S. Horizons of Responsible Development: from Discourse to Governance. *Polis. Political Studies*, 2019, no. 3, pp. 7–26. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02
12. Bardin A., Sigachev M. Discourses of Development: Social and Humanitarian Aspects. *Analysis and Forecasting IMEMO Journal*, 2019, no. 4, pp. 24–41. DOI: 10.20542/afij-2019-4-24-41
13. Sigachev M.I. The concept of sustainable development and its criticism. *Vlast'*, 2025, no. 2, pp. 149–155. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-2-149-155
14. Miroshnichenko I.V., Morozova E.V. Public policy as a space for converting intangible resources into factors of territorial development. *Political science*, 2022, no. 3, pp. 144–163. DOI: 10.31249/poln/2022.03.07
15. Miroshnichenko I.V., Morozova E.V., Rusiya N.T. Intangible resources of rural development policy: pyramid of opportunities. *Polis. Political Studies*, 2025, no. 1, pp. 101–117. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.08
16. Miroshnichenko I.V., Samarkina I.V., Tereshina M.V. The leadership in the institutional system of rural development policy: The results of the empirical study in Krasnodar Region. *RUDN Journal of Political Science*, 2023, no. 25(3), pp. 677–698. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-677-698
17. Miroshnichenko I.V., Doroshenko O.V., Tereshina M.V., Rakachev V.N., Morozova E.V., Golub M.V., Shpiro L.A. Analysing Rural Development Models Based on Intangible Assets and Socio-Economic Development. *Sustainability*, 2024, vol. 16, pp. 10613. DOI: 10.3390/su162310613
18. Rakachev V.N., Morozova E.V. Higher Education as a Resource for Regional Development: The Case of Krasnodar. *RUDN Journal of Political Science*, 2022, vol. 24, no. 4, pp. 827–855. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-827-855
19. Pierce J., Martin D.G., Murphy J.T. Relational place-making: the networked politics of place. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 2010, vol. 36, issue 1, pp. 54–70. DOI: 10.1111/j.1475-5661.2010.00411.x

20. Madureira L., Torre A. Innovation processes in rural areas. *Regional Science Policy & Practice*, 2019, vol. 11, issue 2, pp. 213-218. DOI: 10.1111/rsp3.12215
21. Ray Ch. The EU LEADER programme: rural development laboratory. *Sociologia Ruralis*, 2000, vol. 40, issue 2, pp. 163-171. DOI: 10.1111/1467-9523.00138
22. Bock B.B. Rural Marginalisation and the Role of Social Innovation; A Turn Towards Nexogenous Development and Rural Reconnection. *Rural Sociology*, 2016, vol. 56, issue 4, pp. 552-573. DOI: 10.1111/soru.12119
23. Barca F., McCann P., Rodríguez-Pose A. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based Versus Place-Neutral Approaches. *Journal of Regional Science*, 2012, no. 52(1), pp. 134-152. DOI: 10.1111/j.1467-9787.2011.00756.x
24. Rodríguez-Pose A. The Rise of Populism and the Revenge of the Places That Don't Matter. *LSE Public Policy Review*, 2020, vol. 1, issue 1, pp. 1-9. DOI: 10.31389/lseppr.4
25. Gkartzios M., Scott K. A Cultural Panic in the Province? Counterurban Mobilities, Creativity, and Crisis in Greece. *Population, Space and Place*, 2015, vol. 21, issue 8, pp. 843-855. DOI: 10.1002/psp.1933
26. Ray C. Neo-endogenous rural development in the EU. In P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney (Eds.). *The Handbook of Rural Studies*, SAGE Publications Ltd, 2006, pp. 278-291. DOI: 10.4135/9781848608016.n19
27. Lowe P., Phillipson J., Proctor A., Gkartzios M. Expertise in rural development: A conceptual and empirical analysis. *World Development*, 2019, vol. 116, pp. 28-37. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.12.005
28. Gkartzios M. 'Leaving Athens': Narratives of counterurbanisation in times of crisis. *Journal of Rural Studies*, 2013, vol. 32, pp. 158-167. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2013.06.003
29. Capello R. *Regional Economics*. 2nd Edition, Routledge, 2016, 378 p.
30. Banini T. Towards a Methodology for Constructing Local Territorial Identities. *Territorial Identities in Action*. Publisher, University Press-Cluj. Babes-Bolyai University, Cluj-Napoca, Romania. 2021, pp. 13-39. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/355982153> (accessed 25 September 2025)
31. Banini T., Pollice F. Territorial identity as a strategic resource for the development of rural areas. *Semester of Geography Studies and Research*, 2015, XXVII, pp. 7-16. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/282353877> (accessed 25 September 2025)
32. Labianca M., Rubertis S. De, Belliggiano A., Salento A. Innovation in rural development in Puglia, Italy: critical issues and potentialities starting from empirical evidence. *Studies in Agricultural Economics*, 2016, vol. 118, pp. 38-46. DOI: 10.7896/j.1531
33. Leping Y., Hon L. How social ties contribute to collective actions on social media: A social capital approach. *Public Relations Review*, 2019, vol. 45, issue 4, pp. 101771 DOI: 10.1016/j.pubrev.2019.04.005
34. Kosygina K.E. The role of local communities in the development of small territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2023, vol. 16, no. 5, pp. 210-229. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.12
35. Ilyinsky I.M. Youth and youth policy. Philosophy. History. Theory. Moscow, Voice Publ., 2001. 694 p. (in Russ.)
36. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Self-regulation of life purpose values in youth cultural space. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 164-186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614
37. The strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030. Law of the Krasnodar Territory dated 21 December 2018, no. 3930-KZ. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (accessed 01 September 2025) (in Russ.)
38. Identity: The Individual, Society, and Politics. New Outlines of the Research Field. Moscow, Ves' mir Publ., 2023. 512 p. (in Russ.)
39. Why did the townspeople who moved to the village because of the pandemic not even think about returning? *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, March 8th. Available at: <https://myseldon.com/ru/news/index/246860695> (accessed 20 September 2025) (in Russ.)
40. Russians began to leave en masse for villages during the coronavirus pandemic. *Komsomolskaya Pravda*, 2020. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/4078982/> (accessed 20 September 2025) (in Russ.)
41. Trends and target programs in ruralization. A review of international and Russian experience. *ZIRCON*. Available at: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/17d/Tendencii-i-celevye-programmy-ruralizacii.pdf> (accessed 25 September 2025) (in Russ.)
42. Youth values, 2022. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (accessed 25 September 2025) (in Russ.)
43. The Young Generation as a Driver of ESG Transformation. SKOLKOVO School of Management's Center for Sustainable Development, 2024. Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/molodoe-pokolenie-kak-drajv-esg-transformacii/> (accessed 30 September 2025) (in Russ.)
44. A wonderful future. VCIOM, 2025. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (accessed 30 September 2025) (in Russ.)
45. Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2024, no. 4146-r. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (accessed 14 September 2025)

Авторы**Бориско Ольга Александровна**

(Российская Федерация, г. Краснодар)

Доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: olgbor@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0097-3796

Scopus Author ID: 58145778200

Кольба Алексей Иванович

(Российская Федерация, г. Краснодар)

Доцент, доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: alivka2000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7663-8890

Scopus Author ID: 57226345999

Левченко Даниил Олегович

(Российская Федерация, г. Краснодар)

Старший преподаватель кафедры государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: levchenkodo@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6566-9176

Мирошниченко Инна Валерьевна

(Российская Федерация, г. Краснодар)

Доцент, доктор политических наук, заведующий кафедрой государственной политики и публичного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

E-mail: mirinna78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2650-6662

SScopus Author ID: 57188723102

Authors**Olga A. Borisko**

(Russian Federation, Krasnodar)

Associate Professor, Cand. Sci. (Polit.) Associate Professor at the Department of Public Policy and Public Administration

Kuban State University

E-mail: olgbor@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0097-3796

Scopus Author ID: 58145778200

Alexey I. Kolba

(Russian Federation, Krasnodar)

Associate Professor, Dr. Sci. (Polit.) Professor at the Department of Public Policy and Public Administration

Kuban State University

E-mail: alivka2000@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7663-8890

Scopus Author ID: 57226345999

Daniil O. Levchenko

(Russian Federation, Krasnodar)

Senior Lecturer at the Department of Public Policy and Public Administration

Kuban State University

E-mail: levchenkodo@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6566-9176

Inna V. Miroshnichenko

(Russian Federation, Krasnodar)

Associate Professor, Dr. Sci. (Polit.) Head of the Department of Public Policy and Public Administration

Kuban State University

E-mail: mirinna78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2650-6662

Scopus Author ID: 57188723102

Вклад авторов**Бориско О. А.:** проведение исследования, формальный анализ, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование**Кольба А. И.:** формальный анализ, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование, получение финансирования**Левченко Д. О.:** проведение исследования, формальный анализ, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование**Мирошниченко И. В.:** концептуализация, методология, ресурсы, создание рукописи и её редактирование© Бориско О. А., Кольба А. И., Левченко Д. О.,
Мирошниченко И. В., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution**Olga A. Borisko:** Formal analysis, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing**Alexey I. Kolba:** Formal analysis, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing, Funding acquisition**Daniil O. Levchenko:** Formal analysis, Investigation, Writing - Original Draft, Writing - Review & Editing**Inna V. Miroshnichenko:** Conceptualization, Methodology, Resources, Writing - Review & Editing© Olga A. Borisko, Alexey I. Kolba, Daniil O. Levchenko,
Inna V. Miroshnichenko, 2026

The authors declared no conflicts of interest